

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Протопресвитер Олег Овчаров

кандидат юридических наук
протопресвитер военного и морского духовенства
председатель Синодального Отдела по взаимодействию
с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами
115093, Москва, Большая Серпуховская ул., 24/21Ас2
o.oleg.1968@mail.ru

Для цитирования: *Овчаров О. А., протопресв.* Правовое регулирование деятельности военного духовенства: история и современность // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 195–212. DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.011

Аннотация

УДК 27-74 (348)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы источники права, регулирующие особенности деятельности духовенства в войсках, в условиях вооружённых конфликтов. Правовые нормы рассматриваются в хронологической последовательности. В зависимости от их содержания осуществляется периодизация процесса правового регулирования с учётом существенных изменений самих источников права и субъектов, их издающих. Анализ содержания источников права позволяет сделать выводы о сущности правового института военного духовенства и его месте в системе государственно-церковных отношений, о его роли в обеспечении духовных основ обороноспособности страны, о его важности при удовлетворении духовных нужд личного состава в боевой обстановке. Правовые источники — от книг Ветхого Завета до норм международного права — свидетельствуют о том, что правовой институт военного духовенства проходит через всю мировую историю человечества и является древнейшим общемировым достоянием, что в различных формах он имеет правовое закрепление в церковном, национальном и международном законодательстве многих государств, свидетельствуют о божественном установлении этого правового института, о его высокой социальной значимости, живучести, масштабности и религиозно-правовой природе.

Ключевые слова: церковное право, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба, оборона.

Legal Regulation of the Activities of Military Clergy: History and Modernity

Protopresbyter Oleg Ovcharov

PhD in Law

Archpriest of the Military and Naval Clergy

Chairman of the Synodal Department for Cooperation with the Armed Forces
and Law Enforcement Agencies

24/21As2, Bolshaya Serpukhovskaya st., Moscow, 115093, Russia

o.oleg.1968@mail.ru

For citation: Ovcharov, Oleg A., protopresbyter. "Legal Regulation of the Activities of Military Clergy: History and Modernity". *Theological Herald*, no. 4 (47), 2022, pp. 195–212 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.011

Abstract. The article briefly discusses and analyzes the sources of law governing the peculiarities of the clergy in the military, in armed conflicts. Legal norms are considered in chronological sequence. Taking into account their content, the periodization of the process of legal regulation is carried out, taking into account significant changes in the sources of law themselves and the subjects issuing them. Based on the analysis of the content of sources of law, conclusions are drawn about the essence of the legal institution of military clergy and its place in the system of state-Church relations, its role in ensuring the spiritual foundations of the country's defense, its importance in meeting the spiritual needs of personnel in a combat situation. Analyzing legal sources from the books of the old Testament to the norms of international law, an important conclusion is made that the legal institution of the military clergy passes through the entire world history of mankind and is the oldest global heritage, which has legal consolidation in various forms in the Church, national and international legislation of many States, as well as the divine establishment of this legal institution, its high social significance, survivability, scale and religious and legal nature.

Keywords: church law, the right of servicemen to freedom of religion, military clergy, military service, defense.

Введение

Приступая к исследованию церковно-правовых основ деятельности военного духовенства, необходимо, с точки зрения теологических знаний, учитывать ряд важных обстоятельств, на которые указывает Священное Писание.

Прежде всего, следует обратить внимание на слова Христа: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Военное духовенство является неотъемлемой частью Церкви Христовой, составляя с ней духовное иерархическое единство. К военной организации военное духовенство прикрепляется (в неё направляется, делегируется) для удовлетворения духовных нужд военнослужащих (для реализации ими своего права на свободу вероисповедания) при исполнении ими воинского долга по защите Отечества. Как показывает само Священное Писание и Священное Предание, подобная деятельность в армейской среде сопряжена с рядом существенных особенностей, выделяющих военное духовенство из общей массы духовенства. Эти особенности и их правовое закрепление (как церковными органами, так и органами государства) и будут являться предметом изучения в рамках заявленной темы.

Второе важное обстоятельство состоит в том, что правовые основы должны содержать правду Божию, помогать людям её отыскивать и воплощать в своей жизни, в общественных отношениях по заповеди Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33). Поиск этой правды Божией составляет суть правового регулирования (его неуклонного совершенствования и научных поисков, всесторонних исследований на этой ниве), суть созидания церковно-правовых основ (в нашем случае — применительно к особенностям деятельности военного духовенства).

На это указывают и другие места Священного Писания, например: «Блаженны алчущие и жаждущие правды» (Мф. 5, 6); «...открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1, 18). Теологическое исследование и выработка предложений по дальнейшему совершенствованию церковно-правовых основ деятельности военного духовенства направлено именно на такое удовлетворение жажды правды и на удаление от негативных последствий неправды человеческой (подавляющей истину Божию). Правовые (включая церковно-правовые) основы, по сути, призваны помочь людям обрести и водворить правду Божию на земле,

в государствах, в военном деле, в воинских коллективах, в организации и деятельности военного духовенства.

С точки зрения историографии во вселенском масштабе, в постепенном поэтапном историческом формировании церковно-правовых норм (отражающих специфику деятельности военного духовенства) можно выделить несколько периодов, имеющих некоторые особенности.

Ветхозаветный период (1500 г. до Р.Х. – 30 г. по Р.Х.)

Первые исторические сведения о духовенстве, в той или иной степени связанные с военной деятельностью, можно встретить на страницах Священного Писания. В Ветхом Завете неоднократно упоминается о священнослужителях, которые сопровождали войска в походах и сражениях, возносили молитвы о даровании победы над врагами и духовно поддерживали воинов, вдохновляли их на исполнение воинского долга и ратные подвиги. Например, это можно обнаружить в рассказе о том, как Мелхиседек, священник Бога Всевышнего, благословляет Авраама, вернувшегося с победой над четырьмя царями, захватившими в плен его родственника Лота (см. Быт. 14, 17–20); также в повествовании о сражении амаликитян с израильтянами в Рефидиме, во время которого пророк Моисей, Аарон и Ор на вершине холма призывали помощь Божию с жезлом Божиим в руке Моисея (см. Исх. 17, 8–13); также читаем, как Бог отправил на войну с мадианитянами вместе с войском священника Финееса со священными сосудами и трубами для тревоги (см. Чис. 31, 1–6); эта же мысль содержится в указании Бога о том, что должен говорить священник воинам, приступающим к сражению (см. Втор. 20, 1–4); об участии служителей Божиих рассказывается в описании взятия Иерихона войсками израильтян во главе с Иисусом Навином: воины обходили город, а священники трубили при этом в трубы (см. Нав. 6, 1–4).

Сам факт существования данных исторических свидетельств в Священном Писании указывает на богоугодность подобной деятельности священников в войсках, о необходимости её осуществления священниками, об установлении Богом этой деятельности в указанных в Священном Писании формах. Таким образом, постепенно сформировался корпус религиозных норм, которые связаны с действиями священника до начала, в период и после боевых действий, отражают некоторые особенности этой деятельности, не свойственные другим священнослужителям.

Евангельско-соборный период (30 г. — сер. V в.)

В первые века христианства, вместе с формированием Евангелий и соборных правил Церкви Христовой, также постепенно формируются правовые нормы, связанные в той или иной мере с регулированием деятельности священнослужителей в войсках, с их участием в военных делах. Так, например, в 83-м Правиле святых апостол устанавливается:

«Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обою, то есть, римское начальство и священническую должность: да будет извержен из священного чина. Ибо кесарева кесареви, и Божия Богови (Мф. 22, 21)»¹.

Как видно, указанные правила призваны в какой-то мере удерживать священнослужителей от соблазна увлечься административной деятельностью в мирских делах, военной службой, государственным управлением — под угрозой извержения из священного чина.

Следующими историческими правовыми документами, предназначенными регламентировать с правовой позиции деятельность военного духовенства, являются Правила Вселенских и Поместных Соборов, из которых можно увидеть, что для клира устанавливается достаточно жёсткий запрет поступать на военную службу. Например, IV Вселенский Халкидонский Собор (451 г.) в 7-м правиле установил:

«Вчиненным единожды в клир и монахам определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирской чин, иначе дерзнувших на сие и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предавати анафеме»².

В правилах Поместных Соборов Церкви также можно встретить положения, направленные на правовое регулирование деятельности священнослужителей в отношении военных организаций. Так, 7-е правило святого Поместного Сардикийского Собора указывает:

«...ни один епископ не должен приходить в воинский стан, кроме тех, которых благочестивейший царь наш призовет своим писанием...»³.

- 1 Правило 83 Святых Апостол // Правила святых апостол и святых отец с толкованиями: в 2 т. Т. 1. Москва, 2011. С. 182. См. также: Constitutiones apostolorum 8, 47:376–379 (Can. 83) // SC. 336. P. 306.
- 2 Правило 7 Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского // Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва, 2011. С. 176–177.
- 3 Сардикийский собор 347 г. Правило 7 // Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва, 2000. С. 311.

Как видно, и на уровне Поместных Церквей вставали вопросы о необходимости урегулировать взаимоотношения священнослужителей с военными организациями.

В соответствии с 4-й статьёй Устава Русской Православной Церкви⁴, Священное Писание, Священное Предание, Каноны и Правила святых апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов составляют, наряду с другими документами Церкви, основу деятельности Русской Православной Церкви (в том числе военного духовенства), основу церковного права, в соответствии с которым осуществляет деятельность и военное духовенство.

Следовательно, учитывая изложенное, перечисленные и рассмотренные выше фрагменты Священного Писания, Правила святых апостолов и Соборов, затрагивающие особенности деятельности духовенства по отношению к военной службе, к воинским коллективам, в совокупности составляют неотъемлемую часть церковно-правовой основы деятельности военного духовенства. Эти правила также следует учитывать при организации деятельности военного духовенства в современных условиях жизни Церкви.

Национальный период (от середины VIII в. по настоящее время)

По мнению ряда исследователей, первый правовой акт (указ Карла Великого), касающийся военного капелланства, появился в 742 г. во Франции. Этим указом запрещалось носить доспехи, участвовать в сражениях, кроме как в целях проведения богослужений⁵. На первом восточно-франкском Соборе в Регенсбурге (Германия) в 742 или 743 г. было принято решение о возможности участия священников в военной службе, с оговоркой о запрете их непосредственного участия в боевых действиях и ношения ими оружия⁶. Начиная с этой даты, правовое регулирование деятельности военного духовенства на национальном уровне начинается в большинстве государств мира. Имеющиеся в настоящее время исторические данные показывают, что христианские народы начали активно использовать военное духовенство

4 Устав Русской Православной Церкви I, 4. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html?ysclid=la8aj1kx75774878927>

5 Челпанова Т. М. Военные капелланы: в вопросах и ответах. Москва, 2019. С. 51.

6 Колесов П. Роль института военных священников в вопросе укрепления морального духа военнослужащих иностранных армий. URL: <http://pentagonus.ru/publ/5-1-0-590>

в вооружённых конфликтах в VIII–XI вв. (Франция, Германия, Норвегия), а официально, на основании законодательства, священники появились в штате военных организаций, на оплачиваемой основе во многих государствах примерно в XV–XVII вв. (Франция, Германия, Австрия, Россия, Польша), практически одновременно с формированием регулярных войск, постоянных штатов военных организаций и системы военного законодательства.

В летописях и других источниках встречаются упоминания о священниках, сопровождавших воинство в походах, о военном духовенстве и о чудесах помощи Божией на поле брани. Так, например, в феврале 1111 г. великий князь святой Владимир Мономах предпринял большой поход на половцев, а 24 марта того же года русские полки, во главе которых по его приказанию были поставлены священники, одержали первую победу над врагом⁷.

«И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы летели на землю, невидимо отрубаемые. И побили их в понедельник страстной месяца марта 27. Избито было иноплеменников многое множество на реке Салнице. И спас Бог людей своих, Святополк же, и Владимир, и Давыд прославили Бога, давшего им победу такую над язычниками...»⁸.

Перед Куликовской битвой, как известно, преподобный Сергей Радонежский благословил святого князя Дмитрия Донского на битву и дал ему в войско двух монахов, Пересвета и Ослябю⁹. Как указывает святитель Лука (Войно-Ясенецкий), этим благословением преподобный Сергей поднял дух русского воинства и способствовал исходу боя, во многом предрешившего судьбу русского народа. Примером собственной жизни, высотой своего духа преподобный Сергей пробудил самосознание русского народа, его веру в свои силы и своё национальное будущее¹⁰. Новгородская летопись свидетельствует также о чудесах помощи Божией в этой битве:

7 Тони О. В. Церковь и армия // Григорьев А. Б. Вера и Верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. Жуковский; Москва, 2005. С. 6–7.

8 Повесть временных лет. Битва при Сал(ь)нице // ПСРЛ. 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Ст. 267–268.

9 См. об этом подробнее: Поляков Г., *прот.* Военное духовенство России. Москва, 2002. С. 30.

10 Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* Наука и религия. Дух, душа и тело. Ростов-на-Дону, 2001. С. 108.

«Ратнии же сечахуся за руки емлюще, по удольем же кровь течаше, и Донъ реа потече с кровию смесившееся, и главы татарьскы аки камене валяшеса, и трупиа поганыхъ аки дубрава посечена. Мнози же достовернии видяху ангелы Божиа, помогающа христианомъ. И поможе Бог князю Дмитрию, и сродници его, святаа мученика Борис и Глебъ, и окаанныи Мамаи от лица его побеже»¹¹.

В Казанском походе вместе с Иваном Грозным участвовал протоиерей Благовещенского собора Андрей с целым собором священнослужителей¹². На подступах к Казани царь Иоанн остановил войско на обширном поле, развернул ту хоругвь, которая была некогда с Дмитрием Донским в Куликовской битве. При построении полков находившееся в войске духовенство начало торжественно служить молебен о победе над супостатами.

«По завершении молебна царь обратился к воеводам и воинам: “Настало время нашему подвигу! Постоим единодушно за свою веру и за нашу братию, православных христиан, которые уже много лет томятся в плену у казанцев!” Все войска подготовились к тому, чтобы двинуться к городу, когда будут взорваны подкопы, подведённые под его стены. Сам царь Иоанн Васильевич надел полное воинское вооружение и стал на молитву в походной церкви, находившейся при царском шатре. Когда во время богослужения диакон читал Евангелие и возгласил: “*И будет едино стадо и един пастырь*”, раздался страшный грохот от первого взорванного подкопа. Несмотря на это обедня продолжалась, и во время ектении при словах: “Еще молимся Господу Богу нашему помиловати государя нашего, царя Иоанна Васильевича, и покорити под нозе его всякого врага и супостата” — грянул второй подкоп, ещё сильнее первого. Тогда всё царское войско устремилось в проломы и ворвалось в город. Сам царь, помолясь Богу и приложившись к иконе святого Сергия, приехал к войску и увидел уже русские знамёна на стенах и башнях Казани.

- 11 Новгородская Карамзинская Летопись в «Слове о жити и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго. См.: В лето 6897. Слово о жити и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго // ПСРЛ. 2002. Т. 42: Новгородская Карамзинская Летопись. С. 152–153.
- 12 Сказание о зачатии Царства Казанского и о победах великих князей московских с царями казанскими, преславно содеянных, и о взятии того Царства Казанского от благочестивого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца: Славян. текст, изд. по рукописи, принадлежащей Ф. Т. Васильеву, с предисл., указателем и кратким родословием монгольских и татар. ханов / [соч.] Н. Ф. Катановым. Казань, 1902. С. 115.

Отслужив благодарственный молебен Богу за дарованную победу, царь приказал очистить город от развалин и на лучшем месте его повелел заложить соборный храм, а потом обошёл все стены Казани, предшествуемый духовенством, которое кропило стены и башни освящённой водой»¹³.

Всё вышеизложенное показывает, какое огромное значение в древние времена имел религиозный фактор, вера в Бога и при организации военного дела, и в сражениях на поле брани. Значение его было столь велико, что на это обстоятельство многократно указывалось не только в Ветхом Завете, но есть упоминания и в Завете Новом. По словам апостола Павла, древние пророки *верою побеждали царства, творили правду, получали обетования... угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих...* (Евр. 11, 33–34).

Победа, особенно над превосходящим по силе противником, во многом зависит от веры, является своего рода чудом, которое совершается по вере участников сражения. На силу веры и её чудесное действие прямо указывается и в Евангелии. Например, *«когда же... слепые приступили к Нему... говорит им Иисус: “Веруете ли, что Я могу это сделать?” Они говорят Ему: “Ей, Господи!” Тогда Он коснулся глаз их и сказал: “По вере вашей да будет вам”. И открылись глаза их»* (Мф. 9, 27–30). А в другом месте Евангелия есть такое повествование: *«И не совершил там многих чудес по неверию их»* (Мф. 13, 58).

То же может происходить и на поле боя, во время войны, поэтому очень важно воспитывать и всемерно укреплять веру в воинах, к чему и призваны военные священнослужители, которые, упрочивая в войсках веру, усиливают тем самым обороноспособность страны в целом, а вместе с ними мир и благоденствие в государстве. Это очень хорошо понимали русские государственные руководители и военачальники в первые столетия после принятия христианства, когда право и вера были очень тесно сопряжены, а религиозные установления являлись также государственными законами. Принимать отдельные правовые акты по вопросам участия духовенства в военных походах и детально регламентировать эту деятельность не требовалось, ибо для всех это было естественно и всем понятно, никаких вопросов не вызывало, поэтому в правовых документах того времени не встречаются упоминания

о военных священнослужителях. Исторические свидетельства встречаются изредка, лишь в некоторых летописях.

В России правовое регулирование деятельности военного духовенства начинает постепенно складываться с середины XVII в. Среди нормативных правовых актов упоминание о полковых священниках появляется уже в первом военном уставе «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей», изданном Московской типографией в царствование Алексея Михайловича, в 1647 г. В третьей главе, регламентирующей порядок установки полевого стана полка во время похода, среди «верхнего чину урядники» (судьи, профосы и другие) указывается и поп¹⁴. В главе, определяющей жалованье воинским чинам, значится, наряду с ними, и полковой поп, которому было положено жалованье десять рублей в год¹⁵. Как видно, правовое регулирование присутствия священника в войсках и размер его вознаграждения определялись не Церковью, а государством, которое было кровно заинтересовано в присутствии священников в войсках, в религиозном воспитании личного состава, в укреплении веры в воинских коллективах, а с ней и нравственности, и морально-деловых, волевых качеств воинов, их боевого духа, их боевых характеристик, мужества, верности воинскому долгу, воинской дисциплины и боеготовности в целом.

Штатное военное духовенство (осуществлявшее службу в войсках в военное и мирное время) окончательно формируется в начале XVIII в. — ко времени учреждения постоянной, регулярной, кадровой русской армии, достаточно большой. В частности, в апреле 1717 г. царским указом было установлено «в российском флоте содержать на кораблях и других военных судах тридцать девять священников»¹⁶, а царским повелением от 8 апреля 1719 г. указано иметь на каждом корабле по одному иеромонаху¹⁷. С правовым закреплением регулярной армии

14 Учение и хитрость ратного строя пехотных людей 1647 г. Санкт-Петербург, 1904. С. 230.

15 Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. Санкт-Петербург, 1875. С. 2. См. об этом также: Исакова Е. В. Периодизация истории Института военного духовенства. [26.02.2000]. URL: <http://pobeda.ru/periodizatsiya-istorii-instituta-voennogo-duhovenstva.html>

16 Смирнов А. Из истории флотского духовенства: Формирование корпуса священнослужителей на Российском Флоте при императоре Петре Великом // Вестник Военного и Морского Духовенства. 2004. № 1 (661). С. 30.

17 Самохвалов С. В. Духовенство военного флота Российской империи / Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами [21.03.2011]. URL: <http://pobeda.ru/duhovenstvo-voennogo-flota-rossiyskoy-imperii.html>

начинает складываться и закрепляться в правовом отношении регулярная структура военного духовенства: при полках, на военных кораблях и в военных гарнизонах начинают появляться военные священники, состоящие в штате соответствующих полков, кораблей и получающие жалование из государственной казны. Обязанности этих священников и обязанности воинских чинов по отношению к ним и к правилам отправления богослужения начинают закрепляться в правовых документах государства в «Уставе воинском» 1716 г. и «Морском уставе» 1720 г. Видимо, это время и следует считать окончательным утверждением в России правовых основ института военного духовенства.

С этого периода начала формироваться устойчивая система государственно-правовых норм, регламентирующих достаточно подробно деятельность штатного военного духовенства в войсках, — корпус церковно-правовых основ организации и деятельности военного духовенства.

Вместе с этим происходило законодательное оформление определённой специфики священнической деятельности в войсках, его правового положения, обязанностей, ответственности, правомочий, социальных льгот и преимуществ. Количество правовых документов, регламентирующих деятельность военного духовенства органами церковной власти и государством, постепенно возрастало и приобретало значительные объёмы в различных правовых актах. Количество этих документов уже во второй половине XIX в. было настолько велико, что становилось неудобно руководствоваться их массивом. В связи с этим составлялись различные систематизированные сборники правовых актов для духовенства военного и морского ведомств: сначала общие¹⁸, а к началу XX в. по отдельным вопросам¹⁹. С 1890 г. основным среди нормативно-правовых документов стало «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств», учитывавшее все аспекты деятельности военного духовенства в войсках.

Указанное правовое регулирование приносило плоды. Вот маленький эпизод из боевой практики иеромонаха Алексея (Оконешникова), корабельного священника крейсера «Рюрик», который в августе 1904 г.

18 См., например: Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства, составленная из указов святейшего правительствующего синода, Устава духовных консисторий, предписаний главных священников и сводов гражданских и военных постановлений / сост. П. Львов. Гельсингфорс, 1870.

19 См., например: Сборник Законоположений по всем видам денежного довольствия и справочная книжка для военного духовенства, состоящего в ведении Протопресвитера военного и морского духовенства по 1-е января 1904 г. / сост. А. Г. Федюшин. Ковна, 1904.

вступил в неравный бой с шестью японскими крейсерами, описанный им самим:

«Ужасные картины: кто без рук, без ног, без челюсти, окровавленные, разбитые; живой за секунду внезапно разорван на мелкие куски неприятельским снарядом; меня всего обрызгало кровью и кусками человеческого тела. И при этом сколько геройства: тяжело раненные кричали “ура!”, один матрос собственными руками отрезал болтавшуюся разбитую ногу, добрался до пушки, выстрелил и тут же умер... Узнав, что взорвать судно нельзя, так как уничтожены все провода, лейтенант Иванов отдал приказ открыть кингстоны и распорядился выносить раненых, чтобы привязывать их к койкам и бросать за борт. Видя это, я пошёл исповедовать умирающих: они лежали на трёх палубах по всем направлениям. Среди массы трупов, среди оторванных человеческих рук и ног, среди крови и стонов я стал делать общую исповедь. Она была потрясающая: кто крестился, кто протягивал руки, кто, не будучи в состоянии двигаться, смотрел на меня широко раскрытыми, полными слёз глазами... Я начал было исповедовать раненых, причащать их не представлялось возможности. Всюду было тесно, я боялся пролить Св. Дары. Скоро пришлось отложить и исповедание. Я спустился в лазарет, наполнил карманы подрясника бинтами и стал ходить по верхней и батарейной палубам и делал перевязки... Я перевязывал раненых, в это время начался пожар, мы с лейтенантом стали тушить его и потушили... Говорят, осталась только одна кормовая пушка. Я побежал туда и увидел 5–6 человек матросов, схватил снаряд, поднёс к пушке, а матросы стреляли из неё. Корабль постепенно погружался. Я исповедовал людей группами, перебегая от одной к другой»²⁰.

Отец Алексей, вместе с оставшимися в живых моряками, попал в плен. Как духовное лицо был отпущен и при этом умудрился вывезти из плена знамя корабля. За героизм иеромонах Алексей (Оконешников) был награждён золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте²¹.

Полковые священники в полной мере разделяли с паствой все трудности армейской жизни. Они вместе с солдатами жили в окопах, шли в бой, горели и тонули на русских боевых кораблях. За период войны с 1914 по 1918 г. около двух с половиной тысяч священников

20 См.: Агафонов Н., *прот.* Ратные подвиги православного духовенства. Москва, 2013. С. 131–133.

21 Там же.

были отмечены государственными наградами за героизм, проявленный на полях сражений. Протопресвитер Г. Шавельский писал:

«О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 г. Государь как-то сказал мне: “От всех приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии”. Ещё решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отозвался в 1915 г. великий князь Николай Николаевич: “Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии”»²².

В советский период приказом № 39 Народного комиссариата по военным делам РСФСР от 16.01.1918 г.²³ институт военного духовенства в России был упразднён. Деятельность военного духовенства и её правовое регулирование прекратились. Были упразднены и изданные ранее правовые акты, регулировавшие деятельность военного духовенства. Вместе с тем в других государствах (Англия, США, Франция и др.) законодательство о военном духовенстве на национальном уровне продолжало существовать и развиваться.

С окончанием советского периода в 90-х гг. XX столетия в России начался процесс по воссозданию и реконструкции военного духовенства, который происходит и в настоящее время. Среди правовых норм, имеющих прямое или косвенное отношение к деятельности военного духовенства, следует указать прежде всего Конституцию России (ст. 2, 14, 28), Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ст. 8), Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ст. 4, 15, 16), Уголовный кодекс РФ (ст. 148), «Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации» (утв. Министром обороны России 24 января 2010 г.), Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 мая 2016 г. № 225н), среди специалистов которого указана должность «помощник командира (руководителя) воинской части (организации) по работе с верующими

22 Агафонов Н., *прот.* Ратные подвиги православного духовенства. Москва, 2013. С. 145–146.

23 Приказ Народного Комиссариата по Военным Делах РСФСР от 16.01.1918 № 39 «О формировании всех управлений духовного ведомства». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_168.htm

военнослужащими» и перечисляются его должностные обязанности²⁴ и другие правовые акты. На указанные должности в настоящее время назначаются штатные военные священнослужители.

Вместе с тем правовых актов о воссоздании военного духовенства и регулировании его деятельности государством так до сих пор не существует несмотря на то, что богоборческий режим в России прекратил существование более тридцати лет назад. Однако Русской Православной Церковью в 2013 г. были созданы специальные правовые нормы, регулирующие деятельность военного духовенства. В частности, «Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации» (принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 г., журнал № 141).

Международный период (с середины XX в. по настоящее время)

В середине XX в. корпус церковно-правовых норм, регулирующих особенности деятельности военного духовенства, начал пополняться международными актами. В частности, появились Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., в которых, наряду с медицинским персоналом, появляется термин «духовный персонал», даётся его законодательное определение, регулируется его деятельность, появляются дополнительные обязанности, полномочия, ответственность, международная защита в условиях вооружённого конфликта.

Таким образом, во второй половине XX в. постепенно формируется особый международно-правовой статус лиц, отнесённых международным правом к духовному персоналу, а следовательно, особый статус военного духовенства, оказавшегося в зоне вооружённого конфликта. Поскольку Россия ратифицировала указанные Женевские конвенции (1954 г.) и Дополнительные протоколы к ним (1989 г.), то в России данные нормы имеют обязательную силу для военного духовенства и являются неотъемлемой частью церковно-правовых основ деятельности военного духовенства.

24 Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2016 № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации»» (Зарегистрирован в Минюсте России 06.07.2016№ 42771). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607080002?index=14&rangeSize=1>

Анализ этих международных нормативных правовых требований показывает, что востребованность и актуальность деятельности военного духовенства в условиях вооружённого конфликта к середине XX в. настолько возросли, что необходимость регулирования вопросов, связанных с этой деятельностью, преодолело национальные границы отдельных государств и вышло на международный уровень. Основное содержание этих норм посвящено обеспечению прав военнопленных на свободу вероисповедания посредством военного духовенства и его религиозной деятельности, а также международно-правовой защите военного духовенства от применения в отношении его вооружённой силы противника.

Выводы

Таким образом, подводя итог, следует отметить:

Исторические свидетельства участия священников в военном деле (в той или иной форме) и их взаимодействия с войсками встречаются с древнейших времён. Первые подобные упоминания можно встретить в книгах Ветхого Завета (Быт. 14, 17–20; Исх. 17, 8–13; Чис. 31, 1–6.25–31; Втор. 20, 1–4; Нав. 6, 1–4; 7, 10–12). В Правилах святых апостолов (пр. 83) и Святых Соборов (IV Вселенского Халкидонского Собора (пр. 7); Поместного Сардийского Собора (пр. 7)) можно также увидеть отдельные положения, регулирующие отношения между священнослужителями и военнослужащими в первые века христианства. В церковном, государственном (национальном) и международном законодательстве в средние века и в настоящее время можно встретить множество правовых документов — свидетельств о необходимости упорядочения особенностей деятельности военного духовенства. Это правовое регулирование осуществлялось с целью создания необходимых условий для решения важных задач, стоящих перед ним в военном деле и в военных организациях.

Институт военного духовенства проходит через всю мировую историю человечества и является древнейшим мировым достоянием, имеющим правовое закрепление в различных формах в церковном, национальном и международном законодательстве многих государств, что позволяет, с точки зрения историографии, выделить ветхозаветный (1500 г. до Р. Х. — 30 г. по Р. Х.), евангельско-соборный (30 г. — сер. V в.), национальный (с сер. VIII в. по настоящее время) и международный

(с сер. XX в. по настоящее время) периоды формирования церковно-правовых основ деятельности военного духовенства.

Последовательное формирование правовых основ деятельности от ветхозаветных норм через новозаветное и соборное регулирование к национальному и международному праву свидетельствует о божественном установлении правового института военного духовенства, его чрезвычайной живучести, высокой социальной востребованности и значимости, масштабности и религиозно-правовой природе. Зародившись и произрастая в недрах церковного законодательства, он постепенно вышел на просторы национального и международного права, по достоинству оценившего его плодотворную и спасительную миссию в этом мире, в том числе и военном деле, в удовлетворении религиозных нужд воинов, в укреплении духовно-нравственных основ обороны страны.

Источники

- Les constitutions apostoliques: in 3 vols. / ed. V. M. Metzger. Vol. 3. Paris: Éditions du Cerf, 1987. (SC; vol. 336).
- В лето 6897. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя рускаго // Новгородская Карамзинская Летопись. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2002. (ПСРЛ; т. 42). С. 151–158.
- Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства, составленная из указов святейшего правительствующего синода, Устава духовных консисторий, предписаний главных священников и сводов гражданских и военных постановлений / сост. П. Львов. Гельсингфорс: Тип. Финского Литературного Общества, 1870.
- Повесть временных лет. Битва при Сал(ь)нице // Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1908. (ПСРЛ; т. 2). Ст. 264–273.
- Правила святых апостол и святых отец с толкованиями: в 2 т. Т. 1. Москва: Сибирская Благовонница, 2011.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва: Сибирская Благовонница, 2011.
- Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва: Паломник; Сибирская Благовонница, 2000.
- Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2016 № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации»» (Зарегистрирован в Минюсте России 06.07.2016 № 42771). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607080002?index=14&rangeSize=1> (дата обращения: 8.11.2022).

- Приказ Народного Комиссариата по Военным Дела́м РСФСР от 16.01.1918 № 39 «О формировании всех управлений духовного ведомства». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_168.htm (дата обращения: 8.11.2022).
- Сборник Законоположений по всем видам денежного довольствия и справочная книжка для военного духовенства, состоящего в ведении Протопресвитера военного и морского духовенства по 1-е января 1904 г. / сост. А. Г. Федюшин. Ковна: Электрическая тип. Х. Лейванда, 1904.
- Сказание о зачати́и Царства Казанского и о победах великих князей московских с царями казанскими, преславно содеянных, и о взятии того Царства Казанского от благочестивого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца: Славян. текст, изд. по рукописи, принадлежащей Ф. Т. Васильеву, с предисл., указателем и кратким родословием монгольских и татар. ханов / [соч.] Н. Ф. Катановым. Казань: Изд. Ф. Т. Васильева; Типо-лит. Ун-та, 1902.
- Устав Русской Православной Церкви. Глава I. Общие положения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html?ysclid=la8aj1kx75774878927> (дата обращения: 8.11.2022).
- Учение и хитрость ратного строя пехотных людей 1647 г. Издание Главного Штаба. Санкт-Петербург: Тип. «Бережливость», 1904.

Литература

- Агафонов Н., прот.* Ратные подвиги православного духовенства. Москва: Благовест, 2013.
- Исакова Е. В.* Периодизация истории Института военного духовенства. [26.02.2000]. [Электронный ресурс]. URL: <http://pobeda.ru/periodizatsiya-istorii-instituta-voennogo-duhovenstva.html> (дата обращения: 7.08.2019).
- Колесов П.* Роль института военных священников в вопросе укрепления морального духа военнослужащих иностранных армий. [Электронный ресурс]. URL: <http://pentagonus.ru/publ/5-1-0-590> (дата обращения: 29.09.2019).
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Наука и религия. Дух, душа и тело. Ростов-на-Дону: Троицкое слово, 2001.
- Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. Санкт-Петербург: Тип. Ф. Г. Елеонского и А. И. Поповицкого, 1875.
- Поляков Г., прот.* Военное духовенство России. Москва: ТИИЦ, 2002.
- Самохвалов С. В.* Духовенство военного флота Российской империи / Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами. [21.03.2011]. [Электронный ресурс]. URL: <http://pobeda.ru/duhovenstvo-voennogo-flota-rossiyskoj-imperii.html> (дата обращения: 8.11.2022).
- Смирнов А.* Из истории флотского духовенства: Формирование корпуса священнослужителей на Российском Флоте при Императоре Петре Великом // Вестник Военного и Морского Духовенства. 2004. № 1 (661). С. 29–32.

Тони О. В. Церковь и армия // Григорьев А. Б. Вера и Верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. Жуковский; Москва: Кучково поле, 2005. С. 5–7.

Челпанова Т. М. Военные капелланы: в вопросах и ответах. Москва: Буки Веди, 2019.